

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-149-156

Коммуникативные стратегии языковой личности (на примере руководителя вуза)

Жигулина Т.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: zhigu.tatvana@vandex.ru

Аннотация. Феномен речевого воздействия занимает центральное место в рамках когнитивной лингвистики. Проблемы интерпретации стратегий речевого поведения включают различные аспекты их изучения. На сегодняшний день не существует стандартного репертуара стратегий, которым распоряжается говорящий. В силу этого изучение стратегий на конкретном примере является основным этапом коммуникативного анализа. Цель исследования – определить роль коммуникативных стратегий языковой личности на примере руководителя высшего учебного заведения. В исследовании рассмотрены коммуникативные стратегии публичной языковой личности, с помощью многоаспектного анализа выявлены речевые особенности, являющиеся лингвокультурным маркером дискурса языковой личности. Результаты показали, что ориентация на массового читателя и публичный характер коммуникации предполагают следование определенным правилам, а использование регулятивных средств и структур актуализирует воздействующую функцию на адресата. Выявлены ценностные, социокультурные и индивидуально-авторские особенности языковой личности. Определено, что роль коммуникативных стратегий руководителя высшего учебного заведения как языковой личности заключается в трансляции базовых человеческих ценностей, таких как знание, наука, образование с целью обозначить свою позицию как руководителя, который заботится о престиже и рейтинге вуза, стремится привлечь наибольшее количество абитуриентов. Результаты полученного исследования могут быть использованы преподавателями и студентами в высших учебных заведениях при обучении руководителей высшего звена.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, языковая личность, идиостиль, коммуникативный стиль

Для цитирования: Жигулина Т.С. 2023. Коммуникативные стратегии языковой личности (на примере руководителя вуза). Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 42(1): 149–156. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-149-156

Communicative Strategies of the Linguistic Personality (On the Example of the Head of the University)

Tatiana S. Zhigulina

Belgorod National Research University
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: zhigu.tatvana@vandex.ru

Abstract. The phenomenon of speech influence occupies a central place within the framework of cognitive linguistics. The purpose of the study is to identify and describe the role of communicative strategies of a linguistic personality. The study examines the communicative strategies of a public linguistic personality, using a multidimensional analysis, speech features that are a linguistic and cultural marker of the discourse of a linguistic personality are identified. Communicative intentions demonstrate a system of socio-cultural and individual author's values, which are conditioned by linguistic and extralinguistic factors. The results showed that the orientation to the mass reader and the public nature of

communication presuppose following certain rules, and the use of regulatory means and structures actualizes the influencing function on the addressee. Thanks to the study of communicative strategies, the value, socio-cultural and individual authorial features of the linguistic personality are revealed. The results of the obtained research can be used in the training of senior managers.

Keywords: communication strategies, language personality, idiosyle, communication style

For citation: Zhigulina T.S. 2023. Communicative Strategies of the Linguistic Personality (On the Example of the Head of the University). Issues in Journalism, Education, Linguistics, 42(1): 149–156 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-149-156

Введение

Современные исследования проблемы репрезентации человека через язык демонстрируют многоаспектные подходы к описанию языковой личности. Теоретической основой нашего исследования стратегий языковой личности послужили труды Н.В. Руженцевой, которая отмечала важность установления доверительной связи между коммуникантами [Руженцева, 2004], Е.В. Шелестюк [2011], которая подчеркивала важность соотношения черт коммуникативного стиля с психологическими характеристиками: коммуникативностью, эмпатичностью, типичными видами психологической дистанции, пристройки, коммуникативных ролей, Л.В. Калининой и С.В. Черновой [2010]. Языковой материал позволяет систематизировать «непроцессуальные (внешность, вещный мир и атрибуты, предпочтения, душевные качества, система ценностей и т. д.) и процессуальные (модель поведения человека) характеристики человека, которые во взаимодействии, совместившись, позволили бы выстроить его целостный образ» [Чернова, Калинина, 2010]. А.В. Болотнов отмечал, что коммуникативный стиль связан с речевой характеристикой личности, но не ограничивается лексиконом, семантиконом, грамматиконом, стилистическими приемами и другими особенностями, поскольку здесь речь идет как раз о процессуальных характеристиках личности [Болотнов, 2016].

Вслед за Л.В. Калининой мы придерживаемся мнения, что вопрос лингвистической интерпретации образа человека является актуальным и основным направлением антропоцентризма. Так как элементы когнитивной структуры определяют действия любых компонентов языковой системы, изучение языковых форм без обращения к языковым и когнитивным категориям заведомо неполно. Поэтому внимание к мыслительным процессам, совершающимся в сознании участников коммуникации, подразумевает комплексное изучение.

В данной работе описание доминантных характеристик личности проведено не только с помощью анализа непроцессуальных и процессуальных характеристик, но и посредством исследования коммуникативных аспектов идиостиля языковой личности. В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка зафиксировано, что идиостиль представляет «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка»¹. В интерпретации Н.С. Болотновой идиостиль характеризуется индивидуально-авторскими особенностями мировидения и текстовой деятельности, которые отражаются в текстах в форме коммуникации. Следовательно, коммуникативные стратегии языковой личности позволяют выявить речевые интенции адресанта. Под коммуникативными стратегиями и тактиками мы будем понимать набор заранее спланированных речевых ходов, целью которых будет являться достижение коммуникативной задачи.

¹ Кожина, <https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/>.

Коммуникативные стратегии, на наш взгляд, позволят определить в речевой деятельности человека ценностные, социокультурные и индивидуально-авторские факторы, которые формируют идиостиль языковой личности.

Цель исследования – определить роль коммуникативных стратегий языковой личности.

Объекты и методы исследования

Исследование коммуникативных стратегий языковой личности в работе проводится на материале колонки ректора НИУ «БелГУ» О.Н. Полухина, которая является постоянной рубрикой в электронной версии газеты «Вести БелГУ», блога ректора и новостного канала FONAR. TV.

Антропоцентрическая направленность коммуникативно-когнитивной методологии предопределяет выбор методов исследования. С помощью контекстуально-семантического метода описаны социокультурные универсалии публицистических текстов. Контекстуально-семантический метод позволяет исследовать ценностные константы языковой личности по следующим направлениям:

– восприятие и интерпретация коммуникативных стратегий в публицистических текстах,

– выявление и осмысление лингвистических факторов в репрезентации коммуникативных стратегий публицистических текстов.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая культурно-речевые стили языковой личности, В.Е. Гольдин и О.Б. Сиротина определяют типы речевой культуры [Гольдин, Сиротина, 1993; Сиротина, 2003]. По определению ученых, *полнофункциональный стиль* обнаруживается у людей с высшим образованием. Он преобладает в речи людей с достаточно высоким уровнем образованности. Как правило, адресат владеет функциональными стилями литературного языка, он контролирует свою речь и использует в ней термины и определения. *Неполнофункциональный* стиль схож с полнофункциональным и также используется в речи образованных людей, но в такой речи будет в меньшей степени проявляться высокий уровень культуры. Речь представителя *среднелитературного* стиля характеризуется нарушением ортологических, коммуникативных и этических правил в силу сознательного игнорирования норм. Обилие жаргонизмов в речи, предпочтение просторечий, диалектов характерно для представителя *литературно-разговорного* стиля.

Анализируя речевую культуру О.Н. Полухина, следует отметить высокий уровень лингвистической компетенции, строгое следование основам корпоративной этики, активное использование интернет-технологий: блог ректора является постоянно действующей связующей нитью в вопросах взаимодействия руководителя вуза со студентами и преподавателями. Проведенный анализ позволяет заключить, что лексикон О.Н. Полухина разнообразен, его речь относится к полнофункциональному типу речевой культуры. Доказательством тому служит обилие книжной лексики: *программа развития НИУ «БелГУ», международный рейтинг, научно-исследовательская база, информационное пространство, с целью популяризации нашего Ботанического сада и другое.*

Для создания экспрессивного восприятия используется разговорно-просторечная лексика, имеющая ярко выраженную оценочность: *«Мы никак не заткнём всех тех, кто поливает нас грязью, баламутит нашу молодёжь, призывает её на войну с властью»* [Мохначёва, 2021]. В данном контексте пейоративная лексика является когнитивной моделью образной вербализации тезауруса языковой личности (при метафоризации слотов разных фреймов адресант добивается своей коммуникативной задачи: семантика неодобрения проявляется ярко и эмоционально). В другом примере употребление эмоциональной лексики создает положительный эффект. Таким образом говорящий демонстрирует своим

слушателям высокий статус вуза: *«По итогам мониторинга лиц, закончивших университет за последние три года и стоящих на бирже труда, которые не могут найти работу – zero, ноль, ни одного человека!»*. С целью создания доверительной атмосферы адресантом обычно используются разговорные средства. Таким образом создается естественная атмосфера, в которой важное место занимает непринужденность: *«в Америке... везде наткнёшься на юриста», «чтобы студенты меньше "химичили", пытались правдами и неправдами добыть справку, освобождающую от занятий», «установили стоимость высокую, которая отпугнула многих»* [Мохначёва, 2021]; *«мы все по вам очень соскучились и будем рады видеть вас в стенах университета»* (после продолжительного периода дистанционного обучения в НИУ «БелГУ») [Мохначёва, 2021]; *«мне больно, когда мы отчисляем детей», «если кто-то закончил экономический факультет, но стал работать в сфере управления, или становится успешным менеджером, предпринимателем – ради Бога, пожалуйста», «заключили соглашения, в которые уже зашиты, если можно так сказать, конкретные проекты», «было бы лучше, если бы выпускники находили себя на территории нашего рынка, но чудес не бывает»*.

Частотное использование средств художественной выразительности порождает экспрессивность восприятия публицистического текста, выявляет аксиологические доминанты и вербализируется:

1) образными метафорами: *«бояться растерять знания», «сортируем первокурсников», «на заседании Совета заострил эту тему», «на свет появилось восемь проектов», «всплеск по поводу Навального»;*

2) сравнениями: *«наш рынок, как кривое зеркало, отображает существующую реальность», «всё равно что ходить голым в многолюдном городе»;*

3) прецедентными высказываниями: *«коллектив – это живой организм»* (из работы советского педагога А.С. Макаренко), *«это не трагедия для выпускника, что он не пошел работать по специальности», «это философия, а если говорить о статистике...»;*

4) эпитетами: *«коварная болезнь», «годовой локдаун», «рекордное количество первокурсников», «знаковые результаты», «знаменательное событие», «дистанционный контроль», «моцнейший партнер»;*

5) фразеологизмами: *«не испытывать судьбу», «финансируем из последних сил»;*

6) контекстуальной метонимией: *«для НИУ "БелГУ" никогда не заходит солнце»* [Полухин, 2020б];

7) олицетворением: *«уровень трудоустраиваемых выпускников подрастал»*.

Благодаря средствам художественной выразительности усиливается воздействие на адресата и реализуется воздействующая функция как доминанта публицистического стиля.

Прием диалогизации в речи предполагает отсылку к адресату, который является не пассивным, а активным и равноправным участником коммуникации [Михальская, 1996]. В монологической речи диалогизация является средством достижения коммуникативных целей. Диалогизация как коммуникативная стратегия рассматривалась многими учеными, например, Н.Б. Руженцевой [2004], О.С. Иссерс [2008]. С помощью этой стратегии становится возможным привлечь адресата к процессу общения и наладить доверительную связь.

В речи О.Н. Полухина диалог с читателем нацелен не только на привлечение внимания адресата к содержанию речи, но и на приглашение его к сомышлению: *«Кто же на них пойдет?»* (о высокой стоимости обучения по инженерным специальностям), *«Где вы найдёте такую зарплату?»*.

Следует отметить, что использование местоимений «мы», «наш» вместо «я», «мой» актуализирует приоритетный статус коллектива. Социоцентризм является постоянным мировоззренческим полюсом коммуникативных стратегий О.Н. Полухина. В разгар пандемии Covid-19 «мы», «наш» становятся средством единения участников коммуникации: *«мы с вами – на переднем плане», «самоотверженная работа наших преподавателей и студентов медицинского института и медколледжа», «наши коллеги-женщины»,*

«26 сентября мы все вместе отметим 145-летие со дня основания вуза» [Полухин, 2020б], «экономика открывает перед нами новые рынки, на которых могут себя найти наши выпускники».

Единичны и неслучайны употребления местоимения «я». В первом интервью в качестве ректора НИУ «БелГУ» Олег Николаевич Полухин делится впечатлениями и планами: *«Я составил план работы на ближайшую перспективу», «Свою задачу я вижу в том, чтобы не мешать инициативе, а предоставлять "инициаторам" большую свободу» [С холодной..., 2012].*

Следует отметить, что психологические и прагматические факторы речевого поведения обуславливают функционирование коммуникативного стиля. Коммуникативный стиль, по мнению А.В. Болотнова [2008], связан с речевой характеристикой личности, но не ограничивается лексиконом, семантиконом, грамматиконом, стилистическими приемами и другими особенностями, поскольку здесь речь идет как раз о процессуальных характеристиках личности.

Регулятивные средства и структуры рассматриваемой нами языковой личности отражают ее коммуникативный характер. Регулятивная стратегия, которую выделила Н.С. Болотнова [2008], реализует способность адресата интерпретировать деятельность адресанта. Следовательно, регулятивная стратегия – это набор речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативной задачи. Выступая на заседании Белгородского отделения Всемирного русского народного собора, О.Н. Полухин предстает яркой публичной личностью, проявляет аналитические способности, эрудицию и интеллект, большую заинтересованность в обсуждаемой теме. В данном случае регулятивные структуры (парцелляция, повторы, синтаксический параллелизм, вопросно-ответный ход) обуславливают тактику прямой оценки и прогнозирования с целью объяснения и доказательства своей позиции: *Мы готовим сегодня кадры, журналистов готовим. Журналисты сегодня во многом формируют общественное сознание и влияют на него. И то, какими они выходят из стен университета, с какими ценностями, с какими принципами, каково их отношение к государству, власти и так далее, – от этого многое зависит: это либо наши завтрашние сторонники или же наши оппоненты, на которых мы деньги потратили, силы вложили, свои знания вложили, а завтра с ними бороться будем на медийном пространстве [Мохначёва, 2021].*

В речи по поводу открытия и старта благотворительного марафона (09.12.2017) «Теплым словом – добрым делом» повторы усиливают личностную оценку происходящих событий: *«Благодарю всех, кто все эти годы занимался этой работой замечательной, даже это нельзя назвать работой, это движение души и сердца. За то, что вы это движение души и сердца проявляете, за то, что вы сами становитесь лучше, участвуя в этом, и за то, что вокруг вас становится лучше среда и в целом наша область становится лучше и все наше сообщество белгородцев становится лучше» [Полухин, 2017].*

Еще одним примером активного воздействия на массовую аудиторию (в первую очередь, студентов, преподавателей и сотрудников университета) является цитирование при помощи косвенной речи Ж.Ж. Руссо. Адресант призывает принять участие в благотворительной акции «Теплым словом – добрым делом»: *«Давайте вместе дарить детям праздник, маленькое новогоднее чудо, руководствуясь словами писателя и мыслителя эпохи Просвещения Жан Жака Руссо, который говорил, что именно благодаря добру наша жизнь чего-нибудь стоит» [Полухин, 2020б].*

В тексте, посвященном поздравлению с 8 Марта, автором сообщается секрет успеха женщин, который состоит «в их особенном взгляде». Историческая и гендерная аналогия демонстрирует эмоциональность рассуждений адресанта: *«Дважды лауреат Нобелевской премии, знаменитый физик Мария Кюри-Складовская говорила, что наука – это великая красота, и сравнивала учёного в лаборатории с ребёнком, на которого явления природы действуют, как волшебная сказка» [Полухин, 2020а].*

Называя причины необычайного «всплеска по поводу Навального», адресант затрагивает глобальную тему – объясняет «беду сегодняшней молодежи». Сравнение как регулятивная структура также позволяет адресанту быть убедительным и доказательным в своих суждениях, выступая не только в роли руководителя вуза, но и в качестве аналитика и общественного деятеля: *«Вот пример такой: мы заходим с вами в ближайшую булочную. Если там есть мягкий хлеб, берём белую булку и идём домой. Мы же не обходим ещё с десяток булочных, чтобы пощупать этот хлеб и взять (тот), который нам понравится. Так и молодой человек. Когда он это гуглит, он это видит, берёт пусть и совершенно неправильный, но первый попавшийся ответ. Он для него становится основополагающим, начинаются в соответствии с этим действия».* Отметим, что в начале своего выступления речь адресанта была лишена эмоций и крайностей в оценке политических событий: *«Это стремление взять самое простое решение, которое тебе предложат, – вот в чём беда сегодняшней молодёжи. Мы анализировали с психологами, социологами, другими специалистами в области воспитания молодёжи эти явления, которые происходили в связи с Навальным. И все сошлись во мнении, что это вполне естественно, когда человек инстинктивно экономит свои усилия и идёт на поводу у простейших решений, которые ему предлагают в тех или иных социальных сетях»* [Мохначёва, 2021]. Регулятивная функция текста иллюстрируется проанализированными примерами и отличается способностью воздействия на читательское восприятие и интерпретационную деятельность.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что коммуникативные стратегии исследуемой языковой личности обусловлены мотивами речевого высказывания. Роль коммуникативных стратегий языковой личности соответствует стратегиям развития университета и воспитательной политики вуза в отношении культурно-нравственного воспитания молодежи и заключается в трансляции базовых человеческих ценностей, таких как знание, наука, образование с целью обозначить свою позицию как руководителя высшего учебного заведения, который заботится о престиже и рейтинге вуза, стремится привлечь наибольшее количество абитуриентов. Оценочные языковые средства отражают степень вовлеченности и равнодушия к острым социально-политическим проблемам общества. Речевые интенции О.Н. Полухина демонстрируют систему социокультурных и индивидуально-авторских ценностей, которые обусловлены лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Ориентация на массового читателя и публичный характер коммуникации предполагают следование определенным правилам, а использование регулятивных средств и структур актуализирует воздействующую на адресата функцию.

Проведенное исследование свидетельствует об уникальности культурно-речевого и коммуникативного стилей на уровне функционирования регулятивных средств и коммуникативных стратегий языковой личности.

Список источников

- Болотнова Н.С. 2008. Коммуникативная стилистика текста. Словарь тезаурус. Томск, Изд-во Томского государственного педагогического университета, 384 с.
- Малова В. 2015. Как заработать миллиард. Олег Полухин подвёл итоги уходящего года и рассказал об особенностях приёмной кампании. Fonar. TV, 18 июня, 2015. URL: <https://fonar.tv/article/2015/06/18/kak-zarabotat-milliard-oleg-poluhin-podvel-itogi-uhodyashego-goda-i-rasskazal-ob-osobennostyah-priemnoy-kampanii> (дата обращения: 01.07.2021).
- Мохначёва В. 2021. Олег Полухин: «Мы никак не заткнём всех тех, кто поливает нас грязью, баламутит нашу молодёжь, призывает её на войну с властью». Fonar. TV, 14 февраля, 2021. URL: <https://fonar.tv/article/2021/02/14/oleg-poluhin-my-nikak-ne-zatknem-vseh-teh-kto-polivaet-nas-gryazyu-balamutit-nashu-molodezh-prizyvaet-ee-na-voynu-s-vlastyu> (дата обращения: 01.07.2021)

- Полухин О.Н. 2020а. Видеть красоту в любом деле. Вести БелГУ, 5 марта, 2020, № 02 (77). URL: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/148/077.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).
- Полухин О.Н. 2020б. Время – делать добро. Вести БелГУ, 4 декабря, 2020, № 10 (85). URL: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/c64/085.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).
- Полухин О.Н. 2017. О старте благотворительного марафона. Блог ректора, 12 декабря, 2017. URL: https://bsuedu.ru/bsu/olegpolukhin/blog/index.php?page=post&blog=blog_rector&post_id=ostarte-blagotvoritelnogo-marafona (дата обращения: 02.07.2021).
- С холодной головой и горячим сердцем. 2012. Будни, 5 июля, 2012, № 4 (627). URL: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/191/627.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).
- Сиротинина О.Б. 2003. Речевая культура. В кн.: Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М. Н. Кожинной. URL: <https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/140-%D0%A0%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0> (дата обращения: 01.07.2021)
- Тезисы предвыборной программы. Будни, 19 марта. 2012. № 2 (625) URL: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/91f/625.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).

Список литературы

- Болотнов А.В. 2016. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования. Дис. ... докт. филол. наук. Томск, 405 с.
- Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. 1993. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие. В кн.: Вопросы стилистики. Межвузовский сборник научных трудов. Проблемы культуры речи. Вып. 25. Под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, Издательство Саратовского университета: 9–18.
- Жигулина Т.С. 2021. Языковая личность ректора вуза. *Гуманитарные исследования*, 3(79): 129–133. DOI: 10.21672/1818-4936-2021-79-3-129-132.
- Иссерс, О.С. 2008. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., Лки, 284 с.
- Калинина Л.В., Наумова Н.Г. 2018. Лингвистическая интерпретация образа человека в свете идей С.В. Черновой: результаты и перспективы. *Вестник гуманитарного образования*, 2: 101–112. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.026.
- Клюев Е.В. 1998. Речевая коммуникация. М., Приор, 224 с.
- Михальская А.К. 1996. Основы риторики. М., Просвещение, 416 с.
- Руженцева Н.Б. 2004. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 294 с.
- Чернова С.В., Калинина Л.В. 2010. Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение*, 2(2): 8–14.
- Шелестюк Е.В. 2011. Психосоциальный аспект языковой личности. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, 24(239): 286–290.

References

- Bolotnov A.V. 2016. Idiostil' informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovaniya [Idiostyle of information and media language personality: communicative and cognitive aspects of the study]. Dis. ... doc. philol. Sciences. Tomsk, 405 p.
- Gol'din V.E., Sirotinina O.B. 1993. Vnutrinatsional'nye rechevye kultury i ikh vzaimodeystvie [Intranational speech cultures and their interaction]. In: Voprosy stilistiki [Questions of Stylistics]. Interuniversity collection of scientific papers. Problemy kultury rechi [Problems of speech culture]. Iss. 25. Ed. O.B. Sirotinina. Saratov, Publ. Saratovskogo universiteta: 9–18.
- Zhigulina T.S. 2021. The language personality of the university rector. *Gumanitarnye issledovaniya*, 3(79): 129–133. DOI: 10.21672/1818-4936-2021-79-3-129-132.
- Issers, O.S. 2008. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. M., Lki, 284 p.
- Kalinina L.V., Naumova N.G. 2018. Linguistic interpretation of the human image in light of S.V. Chernova's ideas: results and prospects. *Herald of humanitarian education*, 2: 101–112 (in Russia). DOI: 10.25730/VSU.2070.18.026.
- Klyuev E.V. 1998. Rechevaya kommunikatsiya [Speech communication]. M., Publ. Prior, 224 p.

- Mikhail'skaya A.K. 1996. *Osnovy ritoriki* [Fundamentals of Rhetoric]. M., Publ. Prosveshchenie, 416 p.
- Ruzhentseva N.B. 2004. *Diskreditiruyushchie takтики i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse* [Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse]. Ekaterinburg, Publ. Ural gos. ped. un-t, 294 p.
- Chernova S.V., Kalinina L.V. 2010. Interpretation of Human Image as a Linguistic Problem. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie*, 2(2): 8–14.
- Shelestyuk E.V. 2011. Psikhosotsial'nyy aspekt yazykovoy lichnosti [Psychosocial Aspect of Linguistic Personality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 57. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 24(239): 286–290.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 21.05.2022
Поступила после рецензирования 19.10.2022
Принята к публикации 10.12.2022

Received May 21, 2022
Revised October 19, 2022
Accepted December 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жигулина Татьяна Сергеевна, аспирант кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana S. Zhigulina, Postgraduate Student, Department of Russian Language and Russian Literature, Faculty of History and Philology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia